

СУННИТСКО-ШИИТСКИЙ КОНФЛИКТ НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

В последнее время мы всё чаще слышим о геополитических вопросах и пытаемся в них разобраться. Это можно объяснить разными обстоятельствами. Так, профессор Дугин считает, что в основе геополитики лежит тезис «географический рельеф как судьба», полагая, что география и территория выступают в геополитике в том же смысле, как деньги и производственные отношения в марксизме. К этим основным критериям, которые и вызывают интерес, имеющий геополитический аспект, сводятся все основополагающие стороны человеческого существования; «они служат базовым методом интерпретации прошлого и выступают как главные факторы человеческого бытия, организующие вокруг себя все остальные стороны существования»¹. Таким образом, геополитика предполагает географический и территориальный анализ вопросов, который связан систорическими, политическими, экономическими, социологическими и стратегическими факторами, волнующей нас географической области.

В современном мире всё чаще встречаются различные сведения и точки зрения на суннитско-шиитский конфликт на Ближнем Востоке. Он безусловно занимает важное место в геополитической обстановке этого региона, что вносит в него нестабильность, разлад в исламской религии, создаёт центр противоборства крупных держав за территорию, и как следствие, за экономические потенциалы. Тем самым актуально будет выявить основные аспекты политико-религиозного влияния суннитско-шиитского конфликта на геополитическую обстановку Ближнего Востока и выяснить целенаправленно ли используют другие страны мирового сообщества политико-религиозное влияние этого конфликта для достижения своих целей.

Исторический аспект состоит в том, что суннитско-шиитский конфликт имеет глубокие исторические корни. После смерти пророка Мухаммеда в 632 г. н. э., в среде его последователей возникло разногласие по поводу того, кто должен стать его преемником. Те, кто склонялся к идее избрания преемника через

¹Дугин А. Г. Основы геополитики. - М., 1997. - С. 12.

согласие, полученное в Халифате, стали называться суннитами, а те, кто предпочитали видеть преемником пророка Мухаммеда, избранного по семейному родству с пророком, - шиитами. Последние выбрали своим имамом двоюродного брата и зятя пророка – Али, поэтому они и стали известны под названием Шиит Али. В 680 г. в Кербале (нынешний Ирак) был убит суннитами сын имама Али – Хуссейн, что больше обострило противоречия между суннитами и шиитами¹. Но, принципиальное же разногласие между этими направлениями состоит в различном отношении к традиции: сунниты призывают к неукоснительному следованию Корану и Сунне, определяя инакомыслящих как «заблуждающихся»; шииты же вводят в традицию, в дополнение к Корану и Сунне, предания и изречения халифа Али (Ахбар) и учение об имамах — духовных руководителях общины². Тем самым ещё в XII веке конфликт имел место быть, но имел рамки регионального характера и не испытывал иного внешнего влияния в течение многих веков.

С течением времени конфликт, имея религиозный смысл, стал перерастать в конфликт политический (политический аспект), т. е. разногласия между шиитским и суннитским исламом стали отражаться и отражаются на всех аспектах исламского закона. В странах со значительным и влиятельным мусульманским населением эти различия влияют на государственные законы, особенно касающиеся семьи и общества. Это приводит не только к дискуссиям, но во многих случаях ведет к репрессиям со стороны правящих элит, которые стремятся сохранить власть и доминировать в их религиозных предпочтениях³. Например, шииты в Саудовской Аравии подвергаются явной дискриминации. Так, среди министров саудовского правительства нет ни одного шиита. Последователи этой конфессии не представлены на командных должностях в вооруженных силах и саудовских спецслужбах. В городах Восточной провинции нет ни одного шиита на посту мэра или начальника районной полиции. Из 150 депутатов саудовского меджлиса только четверо являются шиитами⁴. Безусловно, определённые разногласия вносят и теологические и культурные

¹Исабеков М.Тринадцать веков разногласий // Туран. 2012. 8 августа.- С. 7.

²Королев К. М. Ислам классический: энциклопедия. - М., 2005. - С. 147-148.

³Исабеков М.Тринадцать веков разногласий // Туран. 2012. 8 августа.- С. 8.

⁴Кузнецов А.Влияние суннито-шиитских противоречий на геополитическую ситуацию на Ближнем Востоке // Агни-София: лаборатория социальной геометрии. 2012. 4 ноября.- С. 14.

различия между суннитами и шиитами, что также приводит к политическим конфликтам, вплоть до вооруженных столкновений.

После Первой мировой войны, когда Османская империя была разделена на ряд отдельных государств, а в 1948 г., когда был образован Израиль, сформировалась современная политическая карта Ближнего Востока. Всё это привело к тому, что в период Холодной войны Ближний Восток стал местом борьбы между США и СССР, в которую были втянуты религиозные противоречия суннитов и шиитов. Это создало неустойчивость в регионе в политическом плане и привело суннитско-шиитский конфликт на новый этап развития, геополитический этап, тем самым выводя его за пределы собственно конфессионального конфликта и придавая ему всё более ярко выраженный геополитический аспект.

В становлении геополитического аспекта у конфликта сыграла свою роль победа исламской революции в Иране, которая ознаменовала начало борьбы двух направлений исламского фундаментализма: суннитского и шиитского. В то же время суннитский фундаментализм 70-х-80-х гг. в большинстве стран Ближнего Востока был далек от революционности. По мнению известного политолога Жюли Кеппеля, суннитские фундаменталисты, имевшие идеологическую и финансовую поддержку Саудовской Аравией, стремились не к тому, чтобы низложить прежнюю систему, а скорее к тому, чтобы «окрасить ее в насыщенный зеленый цвет». Шиитский проект Хомейни, напротив, был направлен на то, чтобы радикально переустроить иранское общество. Кроме того, исламские революционеры уделяли значительное внимание социально-экономическим вопросам¹. Эти предпосылки создали основу для раскола между консервативно-охранительным суннитским фундаментализмом, центром которого стала Саудовская Аравия, и революционным шиитским фундаментализмом, центром которого стал Иран. Значительную роль в обострении саудовско-иранских отношений сыграл фактор внутривосточной стабильности в странах Персидского залива. У руководства Саудовской Аравии появились опасения, что революционная волна из Ирана может распространиться среди шиитских общин стран Залива и поставит под сомнение существование там абсолютных монархий. Эти опасения не лишены оснований, так как шиитское население

¹Алиев А.А. «Национальное» и «религиозное» в системе межгосударственных отношений Ирана и Ирака в XX веке. - М., 2006. - С. 287.

составляет в Ираке 65% населения, в Бахрейне - 75%, в Кувейте – 30%, в Дубае – 30%, в Абу-Даби – 20%¹.

Приобретая геополитический характер, политико-религиозное влияние суннитско-шиитского конфликта становится главным возбудителем и своего рода идеологическим оружием на Ближнем Востоке, которым пользуются мировые державы в своих корыстных политических и экономических целях. Так уже более 60 лет Ближний Восток находится в состоянии войны и нестабильности. Так же корыстные цели иностранцев подтверждают то, что ни одна из стран и международных организаций, которые имеют своей главной целью, по официальной информации, внести спокойствие и демократию в этот регион, в полной мере, не пытаются примирить эти два враждующих религиозных направления, а, наоборот, во многом только усиливают противостояние и обостряют борьбу между ними.

Интересен тот факт, что некоторые иностранные государства не поддерживают какую-либо сторону в суннитско-шиитском конфликте вопреки официальным данным, а выступают против тех, кто мешает им в осуществлении своих планов, что ещё больше вносит противоречивость в политико-религиозное влияние суннитско-шиитского конфликта. Так, например, покойный иранский лидер имам Хомейни уже много лет назад заявлял о том, что сегодня мы сталкиваемся с двумя видами ислама: исламом Пророка Мухаммеда и «американским исламом». Ислам Пророка Мухаммеда – это такой ислам, который защищает обездоленных и ищущих справедливости и мира. Это умеренный ислам, чуждый всякого экстремизма и крайностей и признающий, что все живые существа сотворены Богом и достойны уважения. «Американский ислам» – это ислам, который исповедуют те, кто поддерживают насилие и вступили в сделку с США и Израилем. Такой «ислам» является инструментом в руках зависимых правительств, с помощью которого они вершат жестокость и преступления. Это «ислам», который считает позволительным вербовать наемников и убивать женщин и детей для достижения своих целей и не признаёт ценность человеческой жизни. Это «ислам» талибов и вахабитов, которые используют его как средство для достижения своих целей². То есть и слова имама Хомейни, и история не раз доказывают нам, что для сторонников «американского ислама» нет

¹ *Наср В.Р.* Шиитское возрождение. - М., 2006. - С. 229.

² Правда ли, что шииты и сунниты враждуют между собой? // Блог Резы Саджади. 2012. 5 июля. [<http://sajjadi.livejournal.com/155722.html>].

разницы в том, кто является суннитом, а кто шиитом. Как только кто-либо выступает против их интересов, становится их врагом и должен быть уничтожен любыми способами и под любым именем.

На Ближнем Востоке прослеживается такая тенденция, как неравномерное географическое, количественное и политическое распределение суннитов и шиитов в связи с геополитическими событиями в этом регионе, что сильнее накаляет геополитическую обстановку, так как каждая сторона стремится одержать вверх. Так, например, в Ливане образовалось два лагеря, примерно равных по силе и влиянию, ни один из которых не может одержать решительную победу над другим. Первый лагерь возглавляется шиитским движением «Хизбалла», а во втором ведущую позицию занимают суннитские круги, поддерживаемые из Саудовской Аравии и стран Персидского залива, а также из Запада. А в Сирии большинство населения составляют сунниты, на втором месте по численности алавиты, которых примерно 13-15%. Хотя сунниты и занимают целый ряд важных политических и военных постов в Сирии, но все же алавиты непропорционально широко представлены в государственном аппарате. Мусульмане-шииты в Иране составляют 89% населения. Мусульмане-сунниты в Саудовской Аравии составляют 90 % населения¹.

Последние события развития событий на Ближнем Востоке позволяют сделать ряд выводов:

1. «Шиитское возрождение» способствовало усилению геополитического влияния Ирана в ближневосточном регионе и сформировало предпосылки для создания «шиитского полумесяца» в составе Ирана, Ирака, Сирии и Ливана;
2. Подобная тенденция вызвала сопротивление со стороны Саудовской Аравии и других государств Персидского залива. При этом интересы данных государств по сдерживанию иранского влияния полностью совпадают с геополитическими настроениями США, которые являются главными «советниками» проамериканских арабских режимов;
3. Подорыву иранского влияния способствуют усилия Саудовской Аравии, Катара, США и их союзников по НАТО по свержению нынешнего сирийского режима. При этом сирийский внутривосточный конфликт,

¹Веква Г. Будущее переформатирование Ближнего Востока // Геополитика. 2011. 1 апреля. С. 8.

начавшийся как движение за демократизацию, все больше приобретает черты межконфессионального противостояния, чему способствуют вышеназванные государства;

4. Геополитическая ситуация Ирана в регионе осложнилась после событий «арабской весны», несмотря на официальную положительную реакцию Ирана на смену власти в Ливии и в Египте. Если раньше шиитскому революционному проекту Ирана противостояли теряющие популярность консервативные монархии и светские геронтократические режимы, то сейчас им на смену приходят суннитские исламисты, имеющие свою альтернативную политическую программу¹.

На наш взгляд, всё выше перечисленное указывает на то, что мировое сообщество всячески пытается влезть в ситуацию на Ближнем Востоке, используя правящие круги тех или иных стран, нарушая тем самым естественный ход развития истории этого региона. При этом искусственно придав геополитический характер данному конфликту, мировые державы и военные блоки используют политико-религиозное влияние суннитско-шиитского конфликта в своей борьбе за территории, расстановке сил, экономических ресурсов и политического влияния. Хотя до этого конфликт, имея религиозный характер, мог быть улажен силами исламских государств. Тем более предсказание в известном хадисе Пророка о 73 сектах, гласящем в наиболее простом варианте: «Раскололись иудеи на 71 секту. И раскололись назреяне на 72 секты. И расколется моя умма на 73 секты»², напрямую указывает, что раскол в вере — это естественный процесс бытования религии и тем самым, деление на группы в религиях закономерно. И это не даёт основания другим странам и международным организациям использовать политико-религиозное влияние суннитско-шиитского конфликта в своих целях.

¹Кузнецов А. Влияние суннито-шиитских противоречий на геополитическую ситуацию на Ближнем Востоке // Агни-София: лаборатория социальной геометрии. 2012. 4 ноября.- С. 16.

²Королев К. М. Ислам классический: энциклопедия. - М., 2005. - С. 149.